

Мой университет

Ю. Т. Листрова-Правда ФИЛФАК — ЛЮБОВЬ МОЯ

Mногие преподаватели нашего филологического факультета настолько слились душой с Воронежем и ВГУ, что, полагаю, редко вспоминают, какой путь они прошли до того, как стали студентами или преподавателями филфака. А пути эти у них были разные.

Так, профессор Борис Тимофеевич Удовов еще в 1941 г. начал учиться на историко-филологическом факультете ВГУ, затем был фронт, ранение, и только в 1946 г. он был восстановлен на II курс истфилфака, побывавшего в эвакуации в Елабуге и Липецке. На II курс была зачислена после демобилизации из армии и Маргарита Константиновна Малова (Карпова), и еще несколько человек, в том числе и автор этих строк (послеозвращения из Новосибирска из эвакуации и обучения по полгода в МГУ и Львовском университетах).

На нашем II курсе филологического отделения было около 35 студентов. Старостой курса все годы была Тамара Глазнева — участница Великой Отечественной войны. Почти треть студентов составляли бывшие фронтовики. Кроме названных выше — это Георгий Антюхин, Тамара и Иван Жарких, Иван Трофимов, Иван Торопцев, Яков Гудошников, Марина Клементьева (Федорова), Людмила Владимирова (Обтемперанская), Надежда Кривошеева, Михаил Палкин, Иван Рошупкин. Все они отличались от пришедших на факультет со школьной скамьи тем, что, имея уже большой жизненный опыт, полученный на войне, ценили жизнь и радовались возможности полностью отдаваться учебе.

В 1946 г. Воронеж лежал в развалинах. Дооценный Воронеж остался в памяти у ушедших на фронт и у эвакуированных в тыл воронежцев. Возвращаясь в сорокоградусный мороз с подругой в Новосибирске из школы, мы без конца рассказывали друг другу о горо-

дах, из которых нас «выдворила» война: она — об Одессе, а я — о Воронеже.

В Новосибирск в начале войны были вывезены из Воронежа вместе с рабочими многие военные заводы. Эвакуированные воронежцы общались друг с другом. Узнав, что в кинотеатре на Красном проспекте показывают киножурнал об освобожденном от фашистов Воронеже, мы тотчас же побежали смотреть этот фильм. Но из-за слез я едва смогла увидеть развалины Обкома партии, пьедестал памятника Петру I без самого Петра (увезли фашисты на переплавку) и развалины, развалины... Но на улицах Новосибирска вскоре появились лозунги: «Родной Воронеж! Мы поможем восстановить тебя!». И к Воронежу потянулись железнодорожные вагоны со строительным материалом, Новосибирск как бы взял шефство над восстановлением нашего города. Но то, что увидела в Воронеже в 1946 г. наша семья демобилизованного фронтовика, еще не начали восстанавливать. Каркасы домов были безлюдны и безжизненны. Казалось, в городе не было жителей. Вечером все погружалось в темноту, лишь из подвалов разрушенных домов кое-где на уровне тротуара выглядывали трубы, из которых шел дым. Воронежцы все-таки медленно возвращались в город.

Наш факультет располагался в чудом сохранившемся здании на Проспекте Революции, где в настоящее время находится фундаментальная библиотека. Нам рассказывали, что годом раньше студенты сидели в аудиториях в зимних пальто, а чернила в непроливашках замерзали. У нас же этого уже не было. Гардероб работал на первом этаже. А позже, когда ректором университета стал профессор Михантьев, появились на стенах коридора правила поведения в помещении: пальто обязательно оставлять в гардеробе, шапки моло-

дым людям снимать и т. д. Преподаватели, заметив в аудитории несданные пальто, сложенные на задних столах, требовали немедленно отнести их вниз. Лекции начинались и заканчивались по звонку. Опаздывать не было принято. Вспоминаю наших преподавателей тех лет — это профессор С. И. Иванов (читал лекции по психологии), доценты Е. П. Андреева и Ф. Ф. Майский (русская литература), доцент В. Н. Кретова (диалектология), преподаватель Л. П. Комиссарова (украинский язык), доцент В. И. Собинникова (историческая грамматика), профессор В. Ф. Чистяков (современный русский язык), старший преподаватель С. И. Челноков (методика преподавания русского языка). Из них лишь три последних названных выше преподавателя работали на филфаке еще в годы войны, а из студентов, учившихся в 1941 г. вместе с Б. Удоловым, на филфаке оказался Ваня Смольянинов (позже, по окончании аспирантуры, он уехал работать в Ленинград).

Когда мы учились уже на старших курсах, на факультет из Москвы приехали работать профессор Богатырев, доцент Лазутин, доцент Абрамов. Читать спецкурсы приезжали профессор Бялик, профессор Кравцов. На нашем курсе было принято благодарить преподавателей по окончании последней лекции спецкурса и преподносить им какие-нибудь памятные подарки (но не конфеты!) и цветы.

В соответствии с учебным планом у нас была диалектологическая практика в одном из сел Воронежской области (проводила доцент Собинникова), а также учебно-ознакомительная практика в Москве и Ленинграде. В Москве, как мне помнится, преподавателю Светлане Георгиевне Фирсовой не удалось поместить нас в московском студенческом общежитии, и мы несколько ночей провели в квартире ее родителей.

В середине 1940-х гг. было основано научное студенческое общество, стали работать научные кружки, устраиваться научные студенческие конференции. Лучшие доклады выдвигались на городскую научную конференцию. Студенты — бывшие фронтовики задавали тон и в учебе, и в научно-исследовательской работе. Многие из них по окончании университета стали учиться в аспирантуре. Так, Борис Тимофеевич Удолов, активный член научного студенческого кружка и все годы учебы Сталинский стипендиат, после аспирантуры стал кандидатом, а затем и доктором филологическим наук, заслуженным деятелем науки России. Профессорами стали впоследствии и Марина Федорова, и Георгий

Антухин, и Яков Гудошников, и Иван Торопцев, кандидатами — Иван и Тамара Жарких, Михаил Палкин.

Бывшие фронтовики и нас потихоньку учили «уму-разуму». Вспоминаю, как, сидя на лекции по старославянскому языку, я бросила записывать то, что говорил преподаватель, а сидящий рядом Ваня Трофимов полуслухово-полусерьезно заметил: «А ты закаляй свою волю». Борис же Удолов, когда я через несколько месяцев обучения на филфаке сказала ему, что жалею о том, что бросила Москву и МГУ, вполне серьезно посоветовал мне: «Не жалей: не место красит человека, а человек место». И лишь много позднее я прочитала о том, что по окончании школы у Бориса Тимофеевича «планы были грандиозные: Москва, учеба, и не где-нибудь, а в знаменитом ИФЛИ с его легендарной профессурой. И мечты были вполне осуществимы: аттестат отличника... Но война смешала все карты» (Ученые Воронежского государственного университета. Борис Тимофеевич Удолов. Воронеж, 2004. С. 10). И он всей своей последующей жизнью подтвердил справедливость приведенной пословицы.

С конца 1940-х гг. на факультете стали проводить Дни поэзии, что привлекало студентов не только филологического факультета, хотя среди филологов поэтов оказалось особенно много. На нашем курсе это прежде всего Михаил Палкин — мастер писать эпиграммы, Яков Гудошников.

Большой интерес студентов филфака вызывала также организация обсуждения новинок художественной литературы. Особенно горячо спорили мы при обсуждении книг «Коллеги» Вас. Аксенова, «Не хлебом единым» Дудинцева и др. Когда журнал «Роман-газета» стал печатать роман А. Фадеева «Молодая гвардия», а журнал получала по подписке только наша сокурсница Любовь Михайлова, мы собирались у нее на квартире, и она читала нам новые главы этого произведения. Тогда же мы зачитывались романами Ремарка, Хемингуэя, «Маленьkim принцем» и другими сочинениями Антуана Сент-Экзюпери.

К студенческим группам были прикреплены преподаватели-кураторы. В нашей студенческой группе куратором на V курсе стала Алла Борисовна Ботникова, приехавшая только что из Москвы. Мы с большим уважением относились ко всем нашим преподавателям; ее же обожали и любовались ею, когда она приходила к нам на еженедельные политзанятия (на них по очереди мы сообщали сокурс-

никам о событиях в стране и за рубежом). Однажды весной, когда политзанятия закончились и Алла Борисовна стала надевать свое легкое бордовое полупальто, Миша Палкин, сидевший недалеко от меня, с восхищением прошептал: «Смотрите, как она надевает пальто!». К сожалению, Алла Борисовна не вела у нас академических занятий, руководила лишь работой над дипломными сочинениями некоторых студентов.

Большое место в нашей студенческой жизни занимала общественная работа. В годы войны в школах тыловых городов общественная работа была органической частью жизни школьников. Например, школьники Новосибирска зимой помогали разгружать трамвайные вагоны с углем, привезенным для отопления школы, шили меховые варежки и кисеты для фронтовиков, собирали для них посылки. Нередко мы посещали госпитали, где выступали перед ранеными с концертами художественной самодеятельности, а в летние каникулы вместе с учителями выезжали в колхозы на прополку посевов сахарной свеклы, а также собирали грибы, которые затем поступали на продажу в магазины. Когда же знаменитый Новосибирский театр оперы и балета был достроен, участвовали в очистке его внутренних помещений от мусора и пыли.

Общественной работой занимались школьники и в других городах и селах. Поэтому и мы, студенты филфака ВГУ, сразу же включились в восстановительные работы в городе и вместо 100 часов в год приняли решение отработать 200 часов (расчищали в основном завалы кирпичей на месте разрушенных домов по ул. Феоктистова и Фр. Энгельса). Помимо этого, мы собирали желуди в ближайших лесах (куда нас доставляли на грузовых машинах, что было очень весело: пели песни, шутили) для создания лесозащитных полос; каждую осень ездили с преподавателями «на картошку». Во время же летних каникул многие из нас работали воспитателями и пионервожатыми в детских пионерских лагерях в Дубовке, Сосновке и др. Позднее появились строительные отряды и добровольные дружины по охране общественного порядка, о работе в которых до сих пор многие вспоминают как о прекрасной форме вовлечения молодежи в общественную жизнь страны и города.

Несмотря на то, что к концу 40-х гг. страна переживала материальные трудности, общественная жизнь на истфилфаке кипела и бурлила. Лидеры довольно сильной комсомольской организации Рита Симонович и Володя Беляев пользовались большим авторитетом у

комсомольцев, направляли работу комсоргов групп. На факультетских комсомольских собраниях горячо обсуждались доклады «Моральный облик молодого человека», «Если не я, то кто же» и др., где непосредственно на основе конкретных фактов из жизни студентов нашего истфилфака рассматривались вопросы, касающиеся совести, порядочности, скромности и других качеств молодого советского человека, каким мы тогда его представляли.

На факультете была стенгазета «Марксист», созданная еще в военные годы, в которой освещались события многосторонней жизни факультета с использованием критики и самокритики, к чему призывали нас старшие товарищи. В состав редакции входили Юрий Поспеловский, недавно отметивший свое 80-летие, Е. Пульвер, автор нескольких книжек для туристов. Редакторами в разное время были Наталья Голицына и Борис Удодов.

Большое внимание в то время в университете уделялось организации культурного досуга студентов. В университетских кружках: сольного пения, драматическом (руководитель — заслуженный артист России Пальмин), танцевальном и др. — занимались и студенты истфилфака. Запомнились факультетские вечера, приуроченные к красным дням календаря. На них кроме официальной части, где подводились и обсуждались итоги работы факультета за определенный период времени, был обязательно концерт художественной самодеятельности, в котором принимали обычно участие Б. Удодов (исполнение фронтовых лирических песен «Эх, дороги», «Прощайте, скалистые горы» и др.), С. Титов, Люция Вербова-Гоготова (певцы), с художественным чтением часто выступали студенты других курсов З. Козырева (Попова), Вероника Павлова, а также «юмористы» Кулиничев, Сисикин, Смирнов, автор песен Перкин. Однажды доцент Е. П. Андреева исполнила в концерте арию Далилы из оперы Сен-Санса «Самсон и Далила».

Радовали нас и поставленные драматическим кружком ВГУ сцена из пьес русских классиков («Горе от ума», «Гроза», «Царь Федор Иоанович» и др.), запомнились «артисты»: Ст. Медянский, В. Павлова, З. Козырева (Попова), Б. Удодов. Факультетские вечера всегда заканчивались танцами.

Нравились нам и еженедельные вечера танцев в 49-й аудитории под радиолу, за которые мы были так благодарны ректору Латышеву, понимавшему нас.

С большой радостью многие из нас участвовали в майской и ноябрьской демонстра-

Люда Владимирова (Обтемперанская)
за год до поступления на истфилфак ВГУ

Сталинский стипендиат Борис Удодов

Студенты второго курса, члены редколлегии газеты «Марксист». Истфилфак ВГУ. 1947.

Выпускники филфака — редакторы районных газет. 1951

Встреча выпускников филфака. 1970-е гг.

*Участники II Международного лингвострановедческого симпозиума,
проходившего на базе филфака ВГУ. 1981*

Члены «степенного» ученого совета по лингвистике. 2000-е гг.

циях. Никто не вел учета посещаемости этих демонстраций. Но мы не представляли себе праздника без них. Обычно студенты ВГУ собирались у главного здания университета на Проспекте Революции. Яков Иванович Гудошников всегда был запевалой, так как знал множество песен. И сколько же этих песен было перепето до того, как колонна университета ступала на Площадь Ленина! От души пели и веселились. А вечером было обычно праздничное застолье в квартирах тех воронежских студентов, где можно было повеселиться, потанцевать в узком кругу. Компании складывались обычно стихийно, но были относительно стабильными, так как ядром в каждой компании были студенты одного и того же курса или отделения; но могли иногда приглашать в компанию и студентов из других групп. Устраивалась в университете и елка для коллективной встречи Нового года. Однако многие, встретив Новый год в университете, уходили в свои компании продолжать праздник в привычном кругу друзей — обычно сокурсников.

Запомнились и торжества на факультете в связи с Днем победы. Фронтовики-студенты и преподаватели всегда пользовались на факультете большим уважением. В коридоре же филфака, перешедшего в то здание, где он сейчас находится (рядом с Дворцом бракосочетания), как я сейчас помню, на специальному стенде были фотографии фронтовиков-профессоров А. М. Абрамова, С. Г. Лазутина, В. Г. Колосова, Б. Т. Удодова, Я. И. Гудошникова, доцентов А. Кретова, В. Кривенко.

Вспоминаю, как в 40-й аудитории в современном здании филфака сердечно чествовали мы наших бывших фронтовиков. Из их выступлений мы узнали, что Б. Т. Удодов на фронте чудом остался жив, когда, выйдя из своего окопчика, пошел за водой для себя и своих товарищей, а вернувшись, увидел, что окоп разворочен вражеским снарядом. Борис Кривенко (он позже стал профессором и перешел работать на факультет журналистики) рассказал, как целый день ему пришлось лежать на нейтральной полосе, а над ним шла стрельба с двух сторон; когда же он ночью переполз к нашим, то все увидели, что он стал седьмым.

В 1950 г. прошел выпуск студентов нашего (первого послевоенного) набора. Некоторые выпускники были приняты в аспирантуру, другие пополнили в основном состав учителей средних учебных заведений. Тамара Глазнева стала преподавать русский язык студентам-иностранным на историческом и других факультетах ВГУ. Трофимов Ваня вскоре стал

директором школы в г. Калаче, Маргарита Малова (Карпова) работала завучем в школе № 1 г. Воронежа, ей за отличную работу было присвоено вскоре звание заслуженного учителя РСФСР.

Аспирантура открылась на обеих кафедрах филологического отделения истфилфака. Научными руководителями аспирантов на кафедре русского языка были профессор В. Ф. Чистяков (1950—51), профессор Богатырев (несколько лет) и доцент В. И. Собинникова (с 1951 г. и до конца своей деятельности на факультете). На ученом совете историко-филологического факультета состоялись и первые защиты кандидатских диссертаций аспирантами обоих отделений: в 1953 г. (Ю. Листрова и Г. Липатникова), и в 1954 г. (И. Жарких, Т. Жарких, И. Торопцев), позднее кандидатами филологических наук стали З. Попова, Р. Титова, В. Титовская, А. Белоцерковский, Я. И. Гудошников, Н. Соколова, В. Шеулин, А. П. Артеменко, Е. Б Артеменко, А. М. Ломов. По окончании аспирантуры и после защиты кандидатской диссертации Иван Торопцев уехал на работу в Орловский пединститут, Тамара и Иван Жарких — в Кировоградский пединститут (Украина), автор этих строк отбыла на семь лет в Кишинев, где работала сначала в пединституте, а потом в университете. Михаил Палкин по окончании университета вскоре стал доцентом кафедры литературы в пединституте г. Мозыря (Белоруссия). Однако многие из уехавших с нашего и последующих курсов позже вернулись в Воронеж и стали работать на филфаке ВГУ, который в 1960 г. отделился от исторического факультета. Три бывших фронтовика (Я. Гудошников, И. Торопцев и Б. Удодов) многие годы, уже в профессорском звании, были деканами филологического факультета ВГУ.

Разъехавшись по разным городам, мы вскоре почувствовали потребность встретиться и посмотреть друг на друга. И каждые 10 лет старались собраться в Воронеже; на встречи приезжали и бывшие сокурсники, ставшие для нас как бы родственниками, даже из отдаленных городов (Москвы, Орла, Курска, Кировограда и др.). Установилась переписка не только между выпускниками, но и выпускников со своими бывшими научными руководителями. У некоторых из нас переписка ведется все время. После нашего выпуска такие встречи стали устраивать и выпускники других курсов.

Факультет же, получив самостоятельность в 1960 г., продолжал развиваться. 1960-е гг. для него были особенно плодотворными. Про-

должались защиты диссертаций работающих преподавателей. Кандидатскую диссертацию защитили С. М. Медянский (кафедра русского языка), П. А. Бороздина, А. Б. Ботникова (кафедра литературы), докторами наук стали А. М. Абрамов, В. И. Собинникова и др.

В 1968 г. на кафедру русского языка приехал работать профессор И. П. Распопов из Башкирского университета — крупный специалист и хороший организатор. Он сменил заведующую кафедрой доцента Р. К. Кавецкую, которая стояла у истоков историко-филологического, а затем и филологического факультетов и подобрала из выпускников филфака хороший состав кафедры, который, обеспечивая преподавание современного русского языка на факультете, успешно работал над сочинением языка поэзии А. В. Кольцова. Возглавив кафедру, И. П. Распопов стал научным руководителем «неостепененных» работников кафедры (Н. М. Вахтель, Н. И. Белоусов, Л. И. Рыбачева, Р. Д. Козырева, С. А. Гостевая, К. П. Ленченко, С. Н. Сычева, З. А. Силькина, Л. М. Кольцова, Т. Н. Голицына). Работать над докторскими диссертациями стали доценты Н. К. Соколова и Ю. Т. Листрова.

Профессор Распопов стал первым председателем созданного по его инициативе совета по защите докторских диссертаций по русскому языку. В этом совете защитил докторскую диссертацию А. М. Ломов.

За 14 лет работы у нас И. П. Распопов обогатил кафедру русского языка ВГУ новыми идеями и своим опытом организации учебно-методической и научной работы; он создал ряд книг, ставших хорошо известными научной общественности России и за рубежом. В 1982 г. профессора Распопова, к сожалению, не стало. Памяти И. П. Распопова кафедра посвятила сборник научно-методических статей из серии «Школьная и научная грамматика», ранее редактируемой Игорем Павловичем, и «Синтаксис русского предложения» (Воронеж, 1985). Традиционными стали на кафедре русского языка ежегодные Распоповские чтения с печатанием научных материалов в специальных сборниках, получивших одобрение широкой научной общественности. Научные конференции, в том числе международные, стали проводиться на базе всех кафедр факультета. Многие преподаватели факультета выезжали на работу в зарубежные страны, выступали с докладами на международных научных конференциях (в Германии, Австрии, Китае, Монголии, Англии и др.). Заведовать кафедрой русского языка мы пригласили профессора А. М. Ломова. Он

подготовил к защите кандидатские диссертации 3 преподавателей кафедры (С. Г. Онишко, Ж. В. Грачева, Е. И. Бегенева) и стал научным консультантом доцента Л. М. Кольцовой, работавшей над докторской диссертацией. Всего на кафедре подготовлено свыше 60 кандидатских диссертаций аспирантами и соискателями; из защитивших почти половина — иностранные граждане.

В 1964 г. на факультет прибыли первые иностранные учащиеся. Первые два года это были преподаватели вузов ГДР, приезжавшие на полугодичную стажировку. В 1967 г. мы стали обучать немецких студентов из ГДР (это было так называемое частичное, или включенное, обучение). Две лингвистические кафедры (заведующие профессор В. И. Собинникова и профессор И. П. Распопов) выделили преподавателей практического курса русского языка (они же стали кураторами немецких групп). Теоретический же курс современного русского языка (разделы лексикология и синтаксис) стал обеспечиваться кафедрой русского языка, на которой в скором времени были подготовлены и учебные пособия по этому курсу для немецких студентов, изданные с грифом Минобразования СССР. В работу с немецкими студентами включились и литературоведческие кафедры (по просьбе студентов им стали читать спецкурсы «Детская литература» и «Новинки художественной литературы»). В проведении же учебно-ознакомительной практики немецких студентов (экскурсии в Ленинград, по Золотому кольцу, в Среднюю Азию, на Кавказ и др.) участвовали работники чуть ли не всего факультета.

Расширение диапазона учебной работы потребовало от кафедр и овладения методикой преподавания русского языка и русской литературы иностранным учащимся, и пересмотра направления научных исследований. Надо сказать, что преподаватели филфака включались в новую для себя работу с таким энтузиазмом и интересом (многие ее виды проводились, как в то время было принято говорить, на общественных началах), что Министерство образования СССР сделало Воронежский университет головным по работе с немецкими стажерами (как мы их называли). В Воронеже началась серия встреч представителей вузов, обучающих немецких студентов в стране. Нашему университету было поручено Министерством вузов СССР составление Программы по курсу «Современный русский язык» (лексикология, фразеология, синтаксис) для частичного ежегодного обучения студентов III курса вузов ГДР в СССР. Она была под-

готовлена и утверждена Министерствами ГДР и СССР в 1977 г.

По заданию Минвуза СССР мы подготовили и Единый учебный план частичного обучения студентов III курса из вузов ГДР в вузах СССР (утвержден Министерствами ГДР и СССР в Москве в 1977 г.). В составлении Программы и Единого плана приняли участие профессора И. П. Распопов, З. Д. Попова, Т. А. Колосова, Б. Т. Удодов и др. Министерство вузов ГДР подарило Воронежскому университету за работу с немецкими студентами (они обучались в основном на филфаке ВГУ) лингафонный кабинет. В 1980 г. на базе ВГУ был проведен международный симпозиум «Лингвострановедческий аспект преподавания русского языка как иностранного», на котором многие преподаватели филфака выступили с докладами и демонстрировали пособия с грифом Минвуза СССР для студентов с родным немецким языком и другие материалы. С Институтом русского языка им. Пушкина коллектив преподавателей факультета сотрудничал на протяжении многих лет. По лингвострановедческой проблематике на факультете было издано несколько сборников научных статей (например, Русское слово в лингвострановедческом аспекте. Воронеж, 1987), а лингвострановедческая и лингвокультурологическая проблематика получила отражение и в ряде кандидатских диссертаций, подготовленных на кафедре русского языка российскими и иностранными студентами (Г. Титц, Я. Мерзук, С. Оноприенко, Садик Гумер Аббуд, Л. Хайнце, Л. Зубкова, Люй Цзинъянь, Т. Яровая, А. Зaborовская).

В 1973 г. преподавание практического курса русского языка иностранным студентам было передано на образованную кафедру общего языкознания и стилистики (заведующая — профессор З. Д. Попова) ставшую вскоре настоящей кузницей научных кадров. Научные исследования на кафедре стали проводиться в рамках единой научной темы «Лингвистическое описание русского языка как иностранного», на базе которой возникла и развивается теоретико-лингвистическая научная школа заслуженного деятеля науки РФ профессора З. Д. Поповой. С 1995 г. заведование кафедрой перешло к профессору И. А. Стернину, обогатившему кафедру новыми идеями, молодой энергией и расширением аспирантуры. За 36 лет существования кафедры в рамках названной выше научной школы защищено 188 диссертаций, из них под руководством З. Д. Поповой подготовлен 71 кандидат и 15 докторов. Другую половину

из 188 диссертаций подготовил профессор И. А. Стернин и молодые профессора кафедры — О. Н. Чарыкова и Н. М. Вахтель.

В 1960—1980-е гг. филологический факультет ВГУ стал крупнейшим центром подготовки высококвалифицированных научных и педагогических кадров Центрально-Черноземного региона России и занял ведущее место среди филологических факультетов университетов Российской Федерации. Выше приводились факты, подтверждающие рост и развитие факультета в основном на примере работы двух лингвистических кафедр. В книге С. А. Попова «Филологический факультет ВГУ. Прошлое, настоящее, будущее» (Воронеж, 2001) показывается многоаспектная плодотворная работа всех семи кафедр факультета, находящихся «в самостоятельном полете». Так, в книге рассказывается история кафедры славянской филологии — преемницы лингвистических кафедр, переехавших в 1918 г. в Воронеж из Юрьевского (ныне Тартуского) университета. В 1941 г. на историко-филологическом факультете это была единственная кафедра русского языка, которой сначала руководил профессор В. Ф. Чистяков, а с 1951 по 1991 г. — профессор В. И. Собинникова. В настоящее время это кафедра славянской филологии, руководимая Г. Ф. Ковалевым. При кафедре работает лаборатория лингвокраеведения, занимающаяся составлением словаря воронежских говоров. Сотрудников кафедры объединяет и программа «Лингвострановедение славянских языков», в которой участвуют также многие аспиранты. На кафедре защищено свыше 100 кандидатских (более 60 из них — под руководством В. И. Собинниковой, 15 — под руководством профессора И. С. Торопцева) и 9 докторских диссертаций. В последние годы к руководству аспирантами подключился профессор А. А. Припадчев.

Украшением филфака являются и литературоведческие кафедры, преподаватели которых своими лекциями завораживают студентов и привлекают их к исследовательской работе по проблематике кафедр. На старейшей из литературоведческих кафедр факультета — кафедре русской литературы, основанной в 1918 г., работали крупные ученые — член-корреспондент АН СССР профессор Е. В. Пастухов — основатель и первый заведующий кафедрой, а в послевоенные годы — профессора В. А. Малкин, С. Г. Лазутин, А. А. Слинько, Б. Т. Удодов, В. А. Свительский и А. А. Фаустов, защитивший докторскую диссертацию в 1998 г. и являющийся в настоящее время за-

ведущим кафедрой. Основное направление научной работы преподавателей — «Русская классическая литература и публистика в современном контексте». На кафедре подготовлено свыше 20 диссертаций, из них три докторских. Кафедра играет ведущую роль в регионе в разработке научной проблематики, связанной с изучением творчества А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, русской психологической прозы, литературной критики XIX в.

В 1960 г. на филфаке была основана кафедра русской литературы XX в., первым заведующим которой был профессор А. М. Абрамов, затем профессор Е. Г. Мушенко. В настоящее время кафедрой заведует профессор Т. А. Никонова. С 1993 г. при кафедре работает научно-исследовательская лаборатория по изучению литературного процесса XX в. (совместно с кафедрой зарубежной литературы), результаты ее деятельности представлены в виде научно-методической литературы. На кафедре защитили кандидатские диссертации свыше 20 человек, из них несколько иностранцев. Докторские диссертации защитили А. М. Абрамов и В. М. Акаткин.

С 1970-х гг. в числе приоритетов кафедры — изучение творчества А. Платонова. Сейчас предмет научных интересов коллектива — эпоха рубежей как литературный и культурологический процесс. У кафедры научные связи с Обществом друзей Бунина в Институте славистики в Париже, с Институтом славистики в университете им. М. Лютера в Галле (Германия).

В 1969 г. была основана кафедра зарубежной литературы, создателем и первым заведующим кафедрой была профессор А. Б. Ботникова. В настоящее время возглавляет кафедру профессор С. Н. Филюшкина. При кафедре работает научная школа по проблемам литературных взаимосвязей (основана профессором А. Б. Ботниковой, в настоящее время ею руководит профессор С. Н. Филюшкина).

Кафедра установила прочные международные связи, преподаватели кафедры часто выступают на международных конференциях в Австрии, Германии, Польше и др.

Кафедра теории литературы и фольклора была основана в 1975 г. в результате разделения кафедры русской литературы на две самостоятельные кафедры. Заведующим кафедрой вначале был профессор С. Г. Лазутин, в настоящее время — профессор В. М. Акаткин.

Кафедра занимает лидирующее положение в регионе по сортированию, хранению и публикации фольклорных текстов (опубликовано

свыше 10 сборников). Большой вклад в изучение фольклора внесли профессор С. Г. Лазутин, доценты А. И. Кретов, И. Л. Лазарев, Н. И. Копылова, профессор В. М. Акаткин.

В названной выше книге отмечается также укрепление в 1960—1980-е гг. традиционных связей факультета со школой и многое другое, в том числе расцвет факультетской художественной самодеятельности.

Пройдя нелегкий путь, претерпев значительные структурные изменения (от него отделились факультеты романо-германской филологии и журналистики, подготовительное отделение для иностранных граждан; в рамках факультета образовались новые кафедры, отделения, лаборатории, несколько раз перепределялись учебные поручения преподавателям на кафедрах и др.), филфак сохранил свою «визитную карточку» — ту нравственную атмосферу, ауру, которая сложилась уже в первые послевоенные и укреплялась в последующие годы. Эту особую ауру некоторые представители научной общественности ВГУ (да и мы сами) определяли всегда как «оазис». На факультете издавна установились отношения между «учителями» и «учениками», не допускающие повышения голоса, оскорбительных оценок и замечаний со стороны преподавателя. Такой же стиль отношений рекомендовалось осуществлять студентами и в школах во время педпрактики.

На всю жизнь врезалась в память реакция профессора Распопова после прочтения черновика диссертации Габриэль Титы (Германия): «Я читал вашу работу с чувством радостного удивления». Профессор В. И. Собинникова больше всего ценила людей, много работающих и думающих о других. Похоже, что на нее равнялись не только ее ученики, но и все преподаватели факультета. Не могу не отметить также, что профессор З. Д. Попова на заседанияхченого совета всегда при обсуждении работ докторантов высказывалась после того, как другие укажут недостатки работы, и, как бы подбадривая соискателя, подчеркивала то новое, что он внес в науку своей работой. Не могу забыть, как профессор А. М. Ломов и И. С. Торопцев подбадривали и морально поддерживали уезжавших в Москву и Ленинград для защиты докторских диссертаций преподавателей кафедры русского языка.

Нравственный климат факультета сразу же почувствовали и оценили первые приехавшие в 1964 г. на полугодичную стажировку преподаватели русского языка вузов ГДР. Многие из них, как и мы, хлебнули немало горя в вой-

ну, знали они, конечно, и о том, в каком виде оставили Воронеж, отступая, фашисты. Избрав предметом преподавания русский язык, они как бы приблизились духовно к нам, однако при первой встрече с нами чувствовали себя неловко. Но вскоре, познакомившись с преподавателями филфака и работниками ВГУ, влились в наш коллектив факультета, стали устраивать встречи с учениками школ с немецким языком обучения, выступать по телевидению и радио с рассказами о жизни молодежи ГДР, участвовать в «Университетской весне», ходить в гости к преподавателям факультета. Через филфак прошли свыше тысячи немецких студентов, позже у нас стали обучаться и студенты и аспиранты из других стран. Некоторые годы количество их на факультете доходило до 250 человек. Вернувшись в свои страны, многие из них через некоторое время просили пригласить их в Воронеж хотя бы на неделю, и мы приглашали их, вначале в свои квартиры, а затем ВГУ посыпал им официальные приглашения и выделял для приезжающих гостевые комнаты в общежитии.

В 1990-е гг. обстановка в стране изменилась, и это не могло не коснуться филологического факультета, но наши деканы (помимо уже названных выше бывших фронтовиков Б. Т. Удолова, Я. И. Гудошникова и И. С. Торопцева, это были доцент П. А. Обоздина, профессор Т. А. Никонова и профессор В. М. Акаткин) всегда стояли на страже тех принципов работы и той нравственной атмосферы, которые характеризовали наш филфак. Поэтому и переход к рыночной экономике прошел на факультете более или менее плавно. Начиная с 1984/85 учебного года на факультете стали изучать возможности использования компьютера в учебном процессе применительно к филологическим дисциплинам (в духе эпохи перестройки, демократизации и гласности общества), стали предоставлять больше самостоятельности студентам, на кафедрах стали проводить планомерную работу в школе, факультет заключил несколько договоров о сотрудничестве с рядом средних школ в Воронеже. Последние перестроечные рыночные отношения вынудили факультет искать собственные источники финансирования учебного процесса и заработной платы

преподавателей. В целях углубления и расширения знаний студентов на всех кафедрах были разработаны и внедрены новые курсы, повышающие интерес студентов к данным дисциплинам и учитывающие социально-культурную обстановку в Воронежской области и в стране, и многое другое. Была создана и новая кафедра.

Кафедра гуманитарных наук и искусств (заведующая кафедрой — Л. В. Рыбачева) — самая молодая на филфаке. В книге С. А. Попова «Филологический факультет: прошлое, настоящее, будущее» (Воронеж, 2001) эта кафедра еще не представлена. Она, однако, уже шесть лет готовит на коммерческой основе бакалавров искусств и гуманитарных наук. Планируется открытие и магистратуры.

На факультете также открыто на коммерческой основе направление подготовки бакалавров по специальности «Издательское дело».

Факультет по-прежнему наращивает свой научный потенциал. Открывшийся в начале 90-х гг. ученый совет по защите докторских диссертаций по литературе дал возможность ускорить написание и защиту кандидатских и докторских диссертаций, подготовленных на литературоведческих кафедрах факультета и в вузах Воронежа, так что филфак становится еще более притягательным для молодых исследователей. Нарашают научный потенциал и другие кафедры. К концу первого десятилетия XXI в. докторами наук на филфаке стали А. А. Припадчев (кафедра славянской филологии), Д. А. Унунов (кафедра зарубежной литературы), защитившие докторские диссертации в 2006 г., и Л. М. Кольцова (кафедра русского языка), защитившая докторскую диссертацию в 2007 г. И хотя Воронежская область в газете «Воронежский курьер» названа «областью золотого тельца», так как, по словам губернатора А. В. Гордеева, в ней «модно оценивать людей по их доходам, а не по нравственным качествам, здесь можно зарабатывать на чем угодно», — я уверена, что и в будущем филфак будет оставаться «оазисом» и что его не коснется «воронежское жлобство», о котором с болью говорила выпускница филологического факультета ВГУ поэтесса Галина Умывакина при открытии в Воронеже памятника О. Мандельштаму.

